

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Д. н. профессор Вадим Валерьевич Радаев

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» на диссертацию Маслова Дениса Константиновича «Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста Эмпирика: поиск истины и атараксия», представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии

Актуальность темы диссертации. Пирронизм Секста Эмпирика как разновидность скептической философии построен на критике различных теорий познания, и в силу этого сохраняет значение для современной эпистемологии. Любая последовательно скептическая программа вынуждена отвечать на обвинения во внутренней противоречивости, и в этом смысле большой интерес представляет концепция «диалектической стратегии», в последние годы активно привлекаемая при обсуждении античного пирронизма, но почти не представленная в русскоязычном научном поле. Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена как общефилософским, так и историко-философским интересом в отношении античного пирронизма.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава, «Основы пирронического учения и дискуссия о наличии догмы в пирронизме», содержит краткий обзор основных направлений античного скептицизма, а также истории его изучения и рецепции. Как

справедливо замечает диссертант, скептицизм «не следует мыслить в виде классической философской системы как совокупности утверждений и выводов из них, претендующих на истинность и раскрывающих природу вещей» (с. 40). Скорее пирронизм стремится «устранить философию» с помощью философских аргументов (с. 36), лишить силы любые догматические построения, причем не только позитивного толка (стоицизм, эпикуреизм, аристотелизм), но и негативного (академический скептицизм, утверждающий непознаваемость вещей). Наибольший интерес в этой части работы представляет параграф 1.4 «Дискуссия о догме», в которой автор сравнивает два исследовательских подхода к «Пирроновым положениям» (далее *РН*) I.13–15 и предлагает оригинальное решение давнего спора об эпистемической последовательности пирронизма.

Диссертант принимает «сильное» прочтение *РН* I.13–15, согласно которому скептик должен отвергать все мнения, в том числе «обыденные» (с. 76–77). Эта трактовка традиционно встречает два возражения: во-первых, признание всех вопросов неразрешимыми приводит скептика к негативному догматизму (с. 78); во-вторых, вместе с критерием знания отвергается критерий действия (с. 79). Таким образом пирронизм оказывается внутренне противоречивым, а жизнь скептика — невозможной. Во *второй главе*, «Диалектическая стратегия, её основания и применение», диссертант отвечает на эти возражения, реконструируя возможную линию защиты для Секста. «Диалектическая стратегия», базовые принципы которой выделил Ла Сала в 2005 г., позволяет скептику «выстроить собственный образ жизни через исследование догматических теорий без создания собственной теории» (с. 96–98). Вместе с тем скептики заимствуют у догматиков некоторые «нормативные предпосылки»: «логические правила» построения рассуждений, в том числе принцип непротиворечия (с. 100–104), и «метафизические посылки о природе познаваемых предметов», в том числе представление о неизменной природе вещей (с. 104–107, 143). Диссертант показывает, как эти предпосылки работают на уровне внешней структуры трактата (с. 109–110) и на уровне частных рассуждений (с. 110–116), и убедительно показывает, что «скептические выражения» (*φωναί*) не являются примерами «доксастической пропозициональной установки» (с. 126–129, 137). Защитная функция диалектической стратегии демонстрируется, в частности, на примере «тропа относительности» (с. 90, 118–128), «доказательства против доказательства» (144–151) и др.

Третья глава, «Скептический поиск и атараксия», исследует практические следствия диалектической стратегии. Диссертант ставит и, на

наш взгляд, убедительно решает вопрос о том, в какой мере поиск истины совместим с безмятежным состоянием души, или атараксией (с. 176–206), а также показывает, что атараксия сама по себе не является основанием для прекращения поиска. Источником «беспокойства», как демонстрирует Д.К. Маслов, является не поиск как таковой, а «ценностные мнения о благе и зле» (с. 206), избавление от которых не препятствует скептической тяге к поиску. Историко-философский интерес представляют разделы, посвященные понятию *πάθος* (с. 211–221): справедливо подчеркивая различия стоического и скептического подходов к *πάθος*, автор отмечает и принципиальное сходство между ними. Как и их оппоненты, скептики не считают, что *πάθος* определяет мнения; мнения как одобрения зависят от нашего разума (с. 221).

Новизна полученных результатов и выводов связана тем, что впервые в отечественной науке дается полный, критический обзор современных дискуссий о внутренней противоречивости скептицизма, причем автор предлагает ряд новых оригинальных решений по ряду ключевых вопросов, таких как скептическая теория практического и этического действия, а также впервые обосновывает центральную роль предпосылки о неизменной природе вещей в рамках «диалектической стратегии» скептика.

Апробация работы и публикации. Результаты исследования отражены в 13 статьях, из которых 12 статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования были апробированы автором в 5 выступлениях на конференциях; опубликовано 5 тезисов в российских и зарубежных журналах и сборниках конференций.

Положения, выносимые на защиту, и основные выводы диссертации представляются хорошо *обоснованными* как с философской, так и историко-философской точки зрения. Содержание диссертации *соответствует автореферату и указанной специальности.*

Теоретическая значимость результатов определяется возможностью их использования в современных исследованиях по эпистемологии и истории античной философии. *Практическая значимость* обусловлена возможностью использования результатов исследования в преподавании университетских курсов по философии и истории философии.

Замечания по диссертационной работе. Положительно оценивая результаты диссертационного исследования, выполненного Д.К. Масловым, выскажем и ряд критических замечаний:

1. На с. 45 впервые появляется понятие «догма», пока без объяснения; на с. 54 «догма» употребляется в значении «совокупность учения», а на с. 62 понятия «догма» и «докса» объявляются «равнозначными» эквивалентами «мнения». Тем уже через две страницы встречается такое выражение, как «недогматическое мнение» (с. 64), лишенное смысла в свете обозначенной синонимии. До с. 67 отличие «догматического мнения» от «недогматического» никак не проблематизируется, а введенное со ссылкой на М. Фреде различие тут же подвергается критике. Если источник неясности — сам Секст Эмпирик (*РН* I.13–14), то определение терминов следовало увязать с анализом релевантного отрывка. Таким образом, важнейшие для диссертационного исследования термины употребляются не вполне последовательно.

2. От этого в ряде мест страдает аргументация, в частности, когда излагаются доводы К. Фогт против теории М. Фреде. С точки зрения Фогт, «на основании пассивных восприятий не образуется никакого суждения или “точки зрения” ... ощущение голода воздействует так, что человек не создает мнение, а идет и ест» (с. 69). Этот довод исходит из того, что мнение «предполагает активное согласие с истинностью некоторого положения» (с. 69), то есть является «догматическим» по определению. Таким образом в том виде, в котором аргументы К. Фогт приводятся в диссертации, они производят впечатление *petitio principii*: в качестве основы доказательства допускается положение, которое само еще требует доказательства. В итоге «слабая» интерпретация Фреде выглядит не так беспомощно, как хотелось бы автору, особенно учитывая тот факт, что в *РН* 1.13 встречаются глагольные корреляты «мнения», *δοκῶ* и *δογματίζω*, из которых первый, как говорит Секст, допустим в лексиконе скептика.

3. Во многих случаях, когда речь идет о скептической *ἐποχή* (см., напр., с. 70, 81, 112 и др.), диссертант пользуется устоявшимся в литературе термином «воздержание *от суждений*», однако это достаточно условный перевод, поскольку в греческом тексте Секста *ἐποχή* употребляется без уточняющего родительного падежа, то есть слова «от суждений» добавляются переводчиками по смыслу. Например, в *РН* 1.117 Секст говорит, *в отношении чего* практикуется «воздержание» (*περὶ τῆς φύσεως τῶν ἐκτὸς ὑλοκεμένων ἐποχή*), но не уточняет, *от чего* именно воздерживается скептик. Но если придерживаться этой конвенции (что, разумеется, вполне

допустимо), то следует пояснить, что в таком случае понимается под «суждением», является ли оно синонимом «доксы», «догмы», «одобрения», «выражения» (ср. с. 63) или чего-то еще.

4. Можно пожалеть, что во второй главе диссертант практически не касается вопроса о том, в какой мере «нормативные предпосылки» сами совместимы с антидогматической позицией. В самом деле, если Секст исходит из того, что А и не-А не могут быть одновременно истинными, значит ли это, что он признает истинность как минимум самого этого логического закона, что принцип непротиворечия удовлетворяет условиям «неизменного, общего для всех убедительного представления» (с. 143)? На то, что такое понимание не является обязательным, указывают прим. 181–183, однако едва ли их достаточно для полноценного ответа на вопрос.

5. Стиль изложения местами оставляет желать лучшего. Автор допускает пунктуационные, грамматические и стилистические ошибки, не очень точные формулировки и энтимемы, местами досадные опечатки и небрежности (например, на с. 72, рассматривая подход М. Фреде, он один раз называет его Фреге; фамилия Vurnyeat передается как Бёрниет на с. 73, но как Бёрньет на с. 86; J. Annas оказывается Аннас на с. 216, но Эннас на с. 9 и 45).

Несмотря на указанные замечания, работа выполнена на высоком научном уровне и вносит существенный вклад в исследования античного пирронизма.

Диссертационная работа Маслова Дениса Константиновича «Диалектическая стратегия и догматизм в пирронизме Секста Эмпирика: поиск истины и атараксия», соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук, доцентом Школы философии и культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Алиевой Ольгой Валерьевной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Школы философии и культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 27 от «1» ноября 2022 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Руководитель

Школы философии и культурологии,

кандидат философских наук, PhD, доцент

Углева Анастасия Валерьевна

Составитель отзыва

доцент Школы философии и культурологии

кандидат филологических наук

Алиева Ольга Валерьевна

Подпись заверяю

Специалист по персоналу
Элефтеров И.А.

